

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

701-е ЗАСЕДАНИЕ
10 ДЕКАБРЯ 1955 ГОДА

ДЕСЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/701)	1
Утверждение повестки дня	1
Прием новых членов:	
a) письмо Генерального Секретаря от 29 ноября 1954 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением текста резолюции 817 (IX) Генеральной Ассамблеи от 23 ноября 1954 года относительно приема новых членов (S/3324);	
b) письмо Генерального Секретаря от 8 декабря 1955 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением текста резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на ее 552-м пленарном заседании 8 декабря 1955 года (S/3467);	
c) письмо министра иностранных дел Испании от 23 сентября 1955 года на имя Генерального Секретаря относительно заявления Испании о приеме в члены Организации Объединенных Наций (S/3441/Rev.1)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота, 10 декабря 1955 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: сэр Лесли МУНРО (Новая Зеландия)

Присутствуют представители следующих стран: Бельгии, Бразилии, Ирана, Китая, Новой Зеландии, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/701)

1. Утверждение повестки дня.

2. Прием новых членов:

- a) письмо Генерального Секретаря от 29 ноября 1954 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением текста резолюции 817 (IX) Генеральной Ассамблеи от 23 ноября 1954 года относительно приема новых членов;
- b) письмо Генерального Секретаря от 8 декабря 1955 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением текста резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на ее 552-м пленарном заседании 8 декабря 1955 года;
- c) письмо министра иностранных дел Испании от 23 сентября 1955 года на имя Генерального Секретаря относительно заявления Испании о приеме в члены Организации Объединенных Наций.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Прием новых членов:

- a) письмо Генерального Секретаря от 29 ноября 1954 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением текста резолюции 817 (IX) Генеральной Ассамблеи от 23 ноября 1954 года относительно приема новых членов (S/3324);
- b) письмо Генерального Секретаря от 8 декабря 1955 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением текста резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на ее 552-м пленарном заседании 8 декабря 1955 года (S/3467);
- c) письмо министра иностранных дел Испании от 23 сентября 1955 года на имя Генераль-

ного Секретаря относительно заявления Испании о приеме в члены Организации Объединенных Наций (S/3441/Rev.1)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Данное заседание было созвано в соответствии с официально выраженным желанием Генеральной Ассамблеи, что Совет Безопасности должен «рассмотреть с учетом общего мнения в пользу возможно большей универсальности членского состава Организации Объединенных Наций заявления с просьбой о приеме в Организацию, ожидающие принятия по ним решения и поступившие от всех 18 стран, в отношении которых не возникает проблемы объединения» (A/RES/357)¹. Затем Ассамблея предложила Совету Безопасности представить свой доклад об этих заявлениях Генеральной Ассамблее на ее текущей сессии. Данное заседание было созвано по первой просьбе в ответ на явное желание большинства членов, чтобы Совет как можно скорее принял решение.

2. После принятия Генеральной Ассамблеей своей резолюции от 8 декабря Председатель Ассамблеи заявил следующее:

«Ассамблея только что большинством голосов, которое само по себе является красноречивым, одобрила резолюцию, впервые за десять лет дающую нам некоторую возможность вывести Организацию Объединенных Наций из того тупика, в который она зашла в вопросе приема новых членов.

Ввиду важности этого решения и его значения для будущей судьбы Организации я решаюсь выразить свое глубокое удовлетворение по поводу достигнутого результата, в котором отражаются чувства народов, населяющих столь многочисленные и различные страны све-

¹ Текст этой резолюции был направлен Совету Безопасности в письме Генерального Секретаря (S/3467); он также воспроизведен в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, десятая сессия, Дополнение № 19* в качестве резолюции 918(X).

та. Мне хочется воспользоваться этим случаем, чтобы высказать также надежду, что Совет Безопасности отнесется с самым глубоким пониманием к этому выражению пожеланий Ассамблеи и что при выполнении своих высоких функций он не замедлит, поскольку ему позволят нынешние обстоятельства, обратить самое серьезное внимание на принятую Ассамблеей резолюцию» (552-е пленарное заседание, пункты 158 и 159).

Я уверен, что в данном заявлении Председатель выразил общее желание Ассамблеи.

3. Совет Безопасности — главный орган Организации Объединенных Наций, и это автономный орган. При принятии им решений по вопросам, входящим в его компетенцию, он не подчиняется Ассамблее или какому-либо другому органу. Тем не менее в таком вопросе, как прием новых членов, Совет, на мой взгляд, обязан должным образом взвесить мнение, выраженное подавляющим большинством в Генеральной Ассамблее.

4. В данном случае 52 из 60 членов Организации Объединенных Наций поддержали резолюцию, ясной целью которой является содействие немедленному приему 18 государств в члены Организации. Мне трудно понять соображения, которые оправдывали бы Совет или отдельных его членов, если они будут игнорировать такой широкий и мощный поток мнений, которые были выражены в ходе недавних прений в Генеральной Ассамблее по вопросу о приеме в члены Организации.

5. Я знаю, что в прошлом Совет Безопасности оказался не в состоянии принять положительные рекомендации, несмотря на известные мнения подавляющего большинства членов Организации Объединенных Наций. Тем не менее мы должны признать, что степень согласия, достигнутого в Ассамблее на данной сессии, имеет такую широкую основу, что дает беспрецедентную возможность ликвидировать тупик, давно продолжающийся и влекущий все более серьезные последствия. Если неспособность к действию была неоправданной в прошлом, то еще меньше ее можно оправдать сейчас.

6. В качестве Председателя Совета Безопасности я считаю своим долгом сделать такое заявление, потому что я твердо уверен, что, среди прочего, от этого зависит престиж Совета Безопасности. Я не буду вдаваться в подробности, потому что я не хочу думать о последствиях неудачи. Мне нет необходимости подчеркивать тяжелую ответственность, которая лежит на каждом члене Совета. Эта ответственность распространяется как на непостоянных, так и на постоянных членов, ибо для принятия рекомендаций требуется не только отсутствие отрицательного голосования постоянных членов, но подача семи положительных голосов.

7. Я не буду больше останавливаться на вопросе об ответственности, поскольку я уверен, что чувство ответственности каждого члена Совета является таким, что все препятствия на пути к

соглашению будут быстро преодолены. Так давайте примем быстрое и положительное решение, которого ждет от нас Генеральная Ассамблея и которого, как мы все знаем, с таким нетерпением ждет весь мир.

8. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) (*говорит по-испански*): Я глубоко признателен, что могу выразить свое полное и абсолютное согласие с точным и хорошо продуманным заявлением, только что сделанным нашим Председателем. Его трезвые и оставляющие глубокое впечатление замечания избавляют меня от необходимости касаться ряда соображений, и поэтому мое заявление будет возможно более кратким.

9. Я понимаю, что настало время действовать, а не дискутировать. Однако наши действия должны быть продуманными и иметь прочную основу. Наша ответственность так огромна, что я считаю своим долгом, по трезвом размышлении, выдвинуть ряд основных соображений, первое из которых касается основного значения просьбы Ассамблеи, адресованной Совету Безопасности.

10. В качестве члена Ассамблеи и Совета я хорошо знаю, что эти два органа являются полностью автономными, хотя их функции носят параллельный характер. Именно их имеет в виду Устав, разумеется, без игнорирования других органов, в своих официальных положениях, касающихся Организации. Верно то, что они являются автономными, однако для Организации важно, чтобы они действовали в полном согласии и, я должен добавить, с наибольшей осторожностью и пониманием со стороны Совета в отношении Ассамблеи и со стороны Ассамблеи в отношении Совета.

11. В вопросе, который в соответствии с прецедентом, а также согласно букве и духу Устава требует вынесения решения со стороны Ассамблеи и рекомендации — со стороны Совета; в вопросе, в котором строгое толкование Устава отводит, если можно так выразиться, главное место Ассамблее, ко всеобщему удовлетворению, в течение всего периода обсуждения данного вопроса и несмотря на противоречивые мнения и здравые, хорошо аргументированные соображения юридического характера, Ассамблея в каждом случае обращалась к Совету; и, поступая таким образом, она не выносила рекомендацию, как она уполномочена поступать согласно статье 10, а использовала учтливое и многозначительное слово «предлагает».

12. Последняя просьба в этой серии поступает к нам от Ассамблеи по данному торжественному случаю. Эта просьба поддержана 52 голосами и одобрена авторитетными и красноречивыми словами Председателя Ассамблеи.

13. Я не могу не приветствовать это обстоятельство как признак глубоко укоренившегося согласия между Советом и Ассамблеей, согласия, которое никогда не должно нарушаться, потому что мы руководствуемся одними и теми же высокими

целями. Я всегда буду обращать внимание на этот основной факт.

14. Ассамблея, или, может быть, следует сказать Председатель Ассамблеи, направила нам резолюцию, которая является не результатом поспешных прений или скоропалительных усилий, а результатом работы многих дней и лет, плод неустанных усилий и твердой решимости.

15. Нам представили формулу. Ее можно назвать политической формулой. Действительно, это — политическая формула, однако эта политика не предусматривает принесение в жертву великих принципов в угоду мелким и второстепенным интересам. Наоборот, это высокая политика согласия, понимания единства, человечности, политика, направленная на сохранение целостности Организации и обеспечение достижения ее целей. Это, если хотите, политика компромисса. Однако это политика, к которой мы можем вполне применить замечательные слова одного из величайших государственных секретарей Соединенных Штатов девятнадцатого — начала двадцатого века Элиу Рута, который сказал, что наилучшими урегулированиями являются те, которые совместимы со справедливостью и моралью, которые отвечают интересам обеих сторон, урегулирования, которые не приводят ни к победе, ни к дискриминации между победителем и побежденным, в которых единственными победителями являются справедливость, мир и человечность.

16. Во время прений в Генеральной Ассамблее я имел возможность отвергнуть уничижительный термин «оптовая сделка», или «*raskege deal*», потому что то, что мы сделали, представляет нечто большее, чем такая сделка, и нечто значительно отличающееся от нее. Ограниченная сделка обязательно предусматривает произвольный выбор и затруднительные исключения.

17. Итак, в Комитете добрых услуг, в котором я работал вместе с моими отзывчивыми и способными коллегами, представителями Египта и Нидерландов, мы никогда не могли заняться рассмотрением формул, которые призывают к приему первых 5, затем 6 и, наконец, 12, 14 и 16 стран. Однако счастливый момент наконец наступил, когда стало возможным договориться о приеме 18 государств. Такое предложение, внесенное Канадой в Специальном политическом комитете (*A/AC.80/L.3/Rev.1*) и поддержанное 28 — а в конечном итоге, если быть точным, 31 страной, — стало широким движением в Ассамблее в поддержку формулы, которая позволит достигнуть возможно большей степени универсальности; достижение полной универсальности в настоящее время невозможно только из-за непреодолимых материальных препятствий для объединения Кореи и Вьетнама.

18. И именно из-за существования этого материального препятствия, которое признается таким, эта же самая формула предусматривала голосование в пользу последующего приема Вьет-

нама и Кореи и любой другой страны, которая может достигнуть объединения и обратиться с просьбой о приеме в члены Организации Объединенных Наций. Таким образом, это не было сделкой. Оптовая сделка прямо противоположна универсальности, потому что она предусматривает отбор и исключение, тогда как универсальность является всеобъемлющей. Это — ясная политика, не определяемая политическими соображениями. В традициях наших народов, традициях сообщества народов самая высокая политика всегда направляется законом и высокоморальными принципами.

19. Никто не может осуждать политику, которая с уважением относится к ограничениям, установленным законом, минимальным требованиям законности, но которая отказывается жертвовать самыми высокими принципами закона и самыми справедливыми нормами жизни и морали в угоду сомнительной и спорной приверженности букве закона.

20. В Ассамблее я отстаивал мнение — и пришло время высказать это мнение и здесь, — что предложение 28 государств, которое было поддержано в Ассамблее голосами 52 стран, находится — я совершенно убежден в этом и могу подтвердить это — в строгом соответствии со статьей 4 Устава. Нет необходимости цитировать эту статью, потому что, подобно каждому положению Устава, она известна всем нам; но это важная статья, которая, следует признать, требует четкого толкования. Она изложена в литературном стиле, который должен быть переведен на юридический язык. В ней используется термин «суждение» не только в связи с существующими фактами, способностью кандидатов делать то или другое, но также и в связи с будущими фактами, их готовностью делать это. Организация должна судить как по способности, так и по готовности подавшей заявление страны выполнять обязательства по Уставу. Способность является данной категорией, а готовность — вопрос будущего.

21. Что же это за суждение? Будет ли это объективное суждение, разумное, беспристрастное суждение, руководствующееся моральным принципом и правовыми нормами толкования? Или это будет абсолютное суждение, суждение непрекаемого авторитета, произвольное, безапелляционное суждение, подобное *actes de gouvernement* прошлого, основанное на государственных соображениях, — выражение, которого следует избегать из-за его трагического значения в истории человечества?

22. Мы все считаем, что такое суждение должно быть объективным, беспристрастным, моральным, неполитическим и не подсказываемым обстоятельствами, а суждением, основанным на высоких моральных принципах. Таково мнение, выраженное Международным Судом. Его консультативное заключение 1948 года² представляет

² *Admission of a State to the United Nations (Charter, Art. 4), Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1948, p. 57.*

собой осуждение всяких второстепенных, политических или корыстных мотивов, противоречащих торжественным положениям Устава и неотъемлемому праву каждого государства, обращающегося с просьбой, на объективное рассмотрение значения его обещаний, его способности выполнять их и его намерения поступать таким образом в будущем.

23. В этом заключается действительное значение консультативного заключения 1948 года. Это — основа всех наших обсуждений. Это — голос совести, который говорит нам о том, что при голосовании, независимо от того, голосуем мы за или против или воздерживаемся, мы не должны основываться на каких-то других соображениях, кроме трезвой и беспристрастной оценки требований, изложенных в статье 4.

24. Я высказывался в том плане, что если данное суждение будет лишено всякого произвольного, дискреционного или деспотического элемента, продиктованного иррациональными, инстинктивными или утилитарными соображениями, если статья 4 толкуется в подобном свете, то она совместима с универсальностью, потому что каждая страна должна и, я бы добавил сейчас, обязана быть миролюбивой. И поэтому трудно понять, что какое-то государство оказывается не в состоянии выполнять свои обязательства. Более того, было бы рискованно заглядывать в будущее, которое находится в руках господ бога, а также, по мнению человека высокой судьбы, в руках человека, и было бы незаконно высказывать суждения о делах, которые еще не совершены и в отношении которых мы не имеем права предполагать, что они будут совершены.

25. Установив такой принцип — я не думаю, что я ослеплен каким-то субъективным суждением, потому что этот принцип не является моим собственным, это объективные научные принципы, — я бы добавил, что статья 4 подвергается нормам толкования, которые не являются обязательными.

26. С вашего позволения, я приведу наиболее важные из них. Имеется три общих правила, которые принадлежат, можно сказать, к древнему или, я бы сказал, к вечному праву. Имеется также два других правила, к которым я осмеливаюсь привлечь внимание Совета.

27. Три древних правила толкования заключаются в следующем. Когда мы говорим о государстве, а статья 4 отсылает нас к государствам, мы не просто имеем в виду правительство. Это было бы ошибкой, потому что в государстве существует переходный и временный, хотя и весьма важный, элемент — правительство и постоянный, я могу даже сказать, дарованный провидением элемент — нация. Когда мы говорим о государстве, упор следует делать на нацию, а не на правительство. Правительства уходят, а нации остаются. Правительства делают ошибки, они представляют преходящие мнения смертных людей, выкованные на опасной наковальне власти.

Нация — это поклонение мертвым и любовь молодых, память о прошлой славе, иногда раскаяние и сожаление о больших грехах, — это идеал, который вынашивают все люди, — это идеал прогресса, который горит подобно негасимому пламени в сердцах и умах людей и наций. Мы заботимся именно о нации, а не о правительстве. Давайте не будем высказывать свое мнение о правительствах. Прием новых членов — и я хочу подчеркнуть это — не представляет суждения; он представляет прием нации, государства и ее присоединение к сообществу народов. Он представляет надежду и, возможно, поощрение. В ряде случаев он может представлять акт забвения, акт доброжелательности, если он ведет к раскаянию или усиливает его.

28. Данное толкование статьи 4 является делом очень серьезным. Если мы будем делать упор на правительства, если мы начнем работу по изучению политики правительств и будем игнорировать нацию, то мы впадем в серьезную ошибку, ибо статья 4 говорит не о правительствах, а о государствах, а государство включает в себя три элемента: нацию, политическую и экономическую структуру и культурную жизнь. Государство — это все три элемента, и в Организации Объединенных Наций слово «государство» с его богатым социологическим и юридическим содержанием не может быть забыто ради приверженности букве закона, недостойной интеллектуальной и моральной сущности Организации.

29. Данный принцип связан с другим принципом: *favores ampliandi, odia restringenda*. Это тысячелетний принцип (я мог бы сказать, почти двухтысячелетний принцип, потому что он появился во времена римского права, а мы приближаемся к двухтысячелетней годовщине возникновения этого человеческого права). Мы должны заниматься рассмотрением действия, способности, готовности — этого недостаточно определенного психологического фактора миролюбивого характера государства, который состоит не только в том, чтобы не проводить агрессивную политику или не считать войну средством международной политики, а мы должны делать это в свете принципа *favores ampliandi, odia restringenda*. Этот принцип имеет постоянную ценность; он даже более ценен сейчас в работе Организации Объединенных Наций, чем в дни Ульпиана, Палиниана и Цицерона.

30. Почему это так? Потому что любое человеческое деяние может вызвать сомнение. Это приводит нас к соответствующему принципу пользы сомнения, который мы не можем игнорировать, потому что мы являемся политиками, а в политике мы должны поступать в соответствии с высшими, а не повседневыми интересами и в соответствии с велениями разума и вечными принципами справедливости. Этот принцип был признан и обрел здесь выдающегося сторонника в лице г-на Цзян Тин-фу, которого я уважаю и почитаю за его выдающийся вклад в Организацию Объединенных Наций.

31. Но могут сказать, что этим ограничиваются принципы толкования. Эти принципы — принципы толкования права древности, а мы — современные люди. Наша Организация является наивысшим выражением прогресса современного права. Существуют ли другие принципы современного толкования? К счастью, да, и я хочу кратко на них остановиться.

32. Имеется два принципа современного толкования, с которыми мы непосредственно сталкиваемся. Принцип, касающийся природы договоров, и принцип, касающийся природы ситуаций. Кельзен³ очень хорошо установил разницу между договорами-контрактами, которые регулируют интересы, и договорами-законами, которые устанавливают нормы или законы. Договоры-контракты являются временными соглашениями для урегулирования спорных интересов, которые касаются интересов и намерений сторон; договоры-законы представляют нормы, принципы и более высокие цели. Нормы толкования договоров-контрактов, то есть тех, которые регулируют интересы, заключаются в том, чтобы знать интересы и намерения сторон. Самое важное и окончательное правило для определения значения договоров-законов заключается в том, чтобы знать цель договора, цель института, созданного этим договором.

33. Позвольте мне задать вопрос, какова цель Организации Объединенных Наций? Ее цель — универсальность. Мы создали институт с всеобщими целями, с тем чтобы универсальность была маяком, Полярной звездой, которую каждый толкователь Устава Организации Объединенных Наций должен считать своей путеводной звездой.

34. Статья 4 по своей природе, своему внутреннему существу должна толковаться в смысле универсальности. Универсальность можно отбросить только с помощью конкретного доказательства от противного, с помощью непосредственного обвинения, полного осуждения виновных. И каким оно было бы трагичным, потому что это было бы осуждением народа, который никогда не сможет раскаяться, — абсолютное осуждение, если бы оно имело место, противно человеческому разуму и противоречит правовым принципам.

35. Однако существует другой столь же важный принцип, который был открыт Ренаном, великим знатоком интуиции: гибкое толкование договоров. Таким образом, так же как имеются договоры-законы и договоры-контракты, существуют договоры, которые представляют собой определенные ситуации, или — как говорил Опленгейм — исполненные договоры; существуют также другие договоры, которые еще должны быть осуществлены; они действуют длительное время и устанавливают нормы жизни государств. Исторический прецедент является достаточным для толкования исполненных договоров; чтобы толковать догово-

ры, которые регулируют жизнь государств, необходимо учитывать саму жизнь, ситуацию, обстоятельства и требования жизни.

36. Мы не должны забывать, что Устав Организации Объединенных Наций был принят до атомного века. Мы должны толковать Устав в свете требований атомного века. Однако мы еще не полностью вошли в атомную эру, потому что мы едва начали использовать атомную энергию в мирных целях. Мы живем в предатомный век страха перед атомной энергией, а такой страх создает ситуацию, которую мы не можем игнорировать при толковании Устава. Такой страх рождает беспокойство, психологическое состояние, которое должно найти свое выражение, поскольку поступки людей взаимозависимы, в правовой ситуации. Все мы — особенно малые страны — живем в страхе перед атомной энергией.

37. Сегодня, когда существует такая срочная, такая жизненная потребность в мире, когда мир не просто желателен или является вдохновением или идеалом, а необходимое условие нашего существования, мы не можем предполагать — мы не имеем права делать предположения на будущее, — что какой-либо народ не является миролюбивым, и особенно малый народ, ибо на протяжении всей истории именно малые страны были жертвами борьбы за власть. Редко они играли роль ведущих актеров в этой борьбе. Они были лишь орудиями и жертвами. Таким образом, их ставили в положение, в котором их желание мира и любовь к миру усиливались с каждым днем. Поэтому высокое стремление к пополнению членского состава нашей Организации в эту десятилетнюю годовщину со времени подписания Устава подтверждается всеми правилами юридического толкования, и наш долг признать такое толкование, когда мы будем голосовать.

38. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы с полной убежденностью и уважением высказать ряд соображений — Председатель уже сделал это со всей серьезностью и достоинством, соответствующими его высокому положению, — но я хотел бы сделать это, потому что я принимал участие в подготовке и отстаивании этой формулы вместе с представителем Канады г-ном Мартином, которому я хотел бы воздать должное от всего сердца. Вот несколько соображений, касающихся возможных благоприятных и неблагоприятных последствий голосования в Совете Безопасности.

39. На мой взгляд, благоприятный исход голосования, совпадающий с голосованием в Генеральной Ассамблее, имел бы преимущества, которые я хотел бы подчеркнуть, потому что я уверен, что они найдут отклик в ваших сердцах. Прежде всего такое голосование привело бы к укреплению Устава, к пополнению нашей Организации и, во-вторых, к ослаблению международной напряженности — цели, к которой мы все стремимся всем сердцем.

³ Hans Kelsen, *The Law of the United Nations*, Stevens and Sons, London, 1950.

40. В век достойного сожаления регресса, физические признаки которого вызывают тревогу и ужас в наших сердцах, в век, когда язык дипломатии вновь, кажется, приобретает тон и манеры, которые никогда не должны быть ему свойственны, в такой век единодушное голосование в Генеральной Ассамблее и единодушное голосование в Совете, проведенное в полном согласии, определенно привело бы к смягчению международной напряженности. Что это дало бы нам? Международный климат, благоприятный для благородной работы Организации Объединенных Наций: в политической области — работа в интересах мира и согласия; в экономической области — работа в интересах сотрудничества и помощи слаборазвитым странам, которые нуждаются в месте под солнцем; в культурной жизни — работа в интересах распространения благ цивилизации на все человечество. Это дало бы луч надежды всему человечеству.

41. Давайте рассмотрим возможную альтернативу — альтернативу трагическую, ибо сегодняшний день — это один из дней древнего римского календаря, который может быть или счастливым, или несчастным. Давайте предположим, что это — несчастный день, возможность, которую я неохотно допускаю. Неудача означала бы — это следует сказать — серьезный кризис Организации. Она означала бы, что Совет игнорировал великодушный и сердечный и, можно сказать, полный уважения призыв Генеральной Ассамблеи. Она означала бы возрождение в Ассамблее всех тех правовых аргументов, которые потрясают Организацию до самого ее основания. Мы знаем, что эти дискуссии о структуре и полномочиях Ассамблеи являются тревожным фактором, угрозой самой стабильности Организации.

42. Вне Организаций неудача означала бы потерю престижа, который так заботливо создавался и достался Организации Объединенных Наций дорогой ценой. Она означала бы усиление международной напряженности. Она означала бы создание обстановки недоверия и отсутствия сотрудничества. В этом случае мы лишь пренебрегли бы моральными ценностями, дарованными нам провидением. Более того, это означало бы *capitis diminutio maxima* для Европы, которая здесь не полностью представлена. 10 или 11 европейских стран были бы исключены. Это означало бы гибель надежд африканских народов, которых мы должны объединять с нами, защищая человеческую культуру. Я не говорю о западной культуре, я говорю о культуре вообще, о Культуре с большой буквы как выражении идеи Платона. Для наших американских стран, которые не преследуют собственных интересов в данном вопросе и на которых могло бы неблагоприятно отразиться данное решение, неудача означала бы разрушение их идеала универсальности, ибо Латинская Америка создавалась на основе универсальности; Латинская Америка была рождена под знаком универсальности. Испания в те времена, когда она отстаивала универсальность в праве, добавила к этому юридическому принципу универ-

сальности идею географической универсальности. Очень давно Боливар сказал: «Америка — отечество человеческой расы», а Сайенс Пенья сказал в 1889 году: «Америка — для единства».

43. Для нас неудача означала бы разрушение и гибель великого идеала. Со всей скромностью я хотел бы обратиться с призывом к Совету Безопасности. Это не только я выступаю с этим призывом, ибо я не имею полномочий для этого; это справедливость, высокая мораль, вечная заинтересованность человечества и священный интерес нашей Организации делают это.

44. Сэр ПИРСОН ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Данный момент является важным в жизни Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности, разумеется, рассматривал вопрос о приеме новых членов и раньше, но в данном случае он делает это сразу по ознакомлении с резолюцией Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1955 года (A/RES/357). В этой резолюции Генеральная Ассамблея подавляющим большинством высказывается в пользу ликвидации тупика и, обращаясь к Совету Безопасности с просьбой «рассмотреть с учетом общего мнения в пользу возможно большей универсальности членского состава Организации Объединенных Наций заявления с просьбой о приеме в Организацию, ожидающие принятия по ним решения», которые поступили от 18 стран, она указывает пути, которые, по ее мнению, должны привести к решению вопроса.

45. Делегация Соединенного Королевства голосовала за резолюцию Генеральной Ассамблеи. Мы с уважением наблюдали за неустанными усилиями многих делегаций, которые, исходя из своих различных возможностей, сделали значительный вклад в дело принятия резолюции в Ассамблее. В частности, мы обязаны г-ну Мартину, представителю Канады, и г-ну Белаунде, Председателю Комитета добрых услуг, который в качестве представителя Перу в Совете обратился на данном заседании с волнующим призывом о решении данной проблемы. Мы разделяем его стремление к ликвидации тупика. Мы слишком долго ждали дня, когда новые члены, среди которых находится Цейлон, член Содружества наций, смогли присоединиться к нам.

46. Совет Безопасности обязан обратить самое серьезное внимание на столь энергичное выражение мнений Генеральной Ассамблеи. Но, разумеется, в данном вопросе Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности имеют свои собственные функции. Согласно Уставу, именно Совет Безопасности должен в первую очередь заниматься заявлениями и выносить по ним рекомендации для представления Генеральной Ассамблеи. Таким образом, на нас лежит серьезная ответственность, и особенно на тех из нас, сидящих вокруг этого стола, голосование которых в соответствии с пунктом 3 статьи 27 Устава имеет особое значение.

47. Мы обязаны сделать, на мой взгляд, две вещи: во-первых, выработать процедуру, всецело осно-

ванную на законе, с помощью которой Совет Безопасности может сделать то, о чем его просила Генеральная Ассамблея, то есть рассмотреть 18 кандидатур, которые, хотя и не перечислены в резолюции, хорошо известны: Албания, Монгольская Народная Республика, Иордания, Ирландия, Португалия, Венгрия, Италия, Австрия, Румыния, Болгария, Финляндия, Цейлон, Непал, Ливия, Камбоджа, Япония, Лаос и Испания.

48. Второй долг — это, на мой взгляд, долг каждой делегации, присутствующей здесь. Это долг принять во внимание чувство огромного большинства других членов, чувство, ясно выраженное Генеральной Ассамблеей, в пользу наиболее широкого членства Организации Объединенных Наций.

49. Мое правительство никогда не рассматривало Организацию Объединенных Наций как ассоциацию государств-единомышленников, подобно союзу или коалиции. Мы также никогда не считали Организацию Объединенных Наций органом, из которого мы должны исключить страны, чьи политические и социальные системы мы не можем одобрить. Устав предусматривает, что, согласно требованиям приема, государства должны быть миролюбивыми, должны быть в состоянии и готовы выполнять обязательства, содержащиеся в Уставе. Мы, разумеется, не имеем при этом в виду, что мы должны одобрять всю политику тех стран, чьи заявления о приеме мы готовы поддержать. Верно, что статья 4 Устава содержит конкретные требования приема. Но ничто не может помешать каждому государству — члену Организации Объединенных Наций отнестись к кандидату благожелательно, и отношение моей делегации будет отношением наибольшей благожелательности.

50. Во-вторых, я должен указать, что Международный Суд отметил в своем заключении, что член Организации Объединенных Наций, который высказывается по вопросу о приеме государств в члены Организации Объединенных Наций, «юридически не имеет права ставить свое согласие на прием в зависимости от условий, не предусмотренных в пункте 1 [статьи 4 Устава]»⁴. Далее Суд особо отмечает, что неправильно ставить прием одного государства в зависимость от приема другого. Поэтому правовые нормы, приведенные здесь, являются вполне ясными.

51. В то же время цель заключается в ликвидации тупика. Прения, которые имели место в Специальном политическом комитете, а затем в Генеральной Ассамблее, ясно показывают, что на всех нас в Совете Безопасности лежит ответственность попытаться найти путь, который дал бы возможность принять в члены все 18 упомянутых государств.

52. В данный момент я не хочу высказываться о позиции моего правительства в отношении требований, предъявляемых к различным кандидату-

рам. Это я сделаю, если мне будет позволено, на более поздней стадии. Однако, чтобы не осталось никаких сомнений, я, возможно, должен разъяснить, что уполномочен голосовать за прием всех 18 государств.

53. Цель моего выступления в настоящий момент заключается в том, чтобы попытаться наметить путь, по которому, на мой взгляд, Совет Безопасности должен идти при решении этого вопроса. Я не буду предлагать какую-либо конкретную процедуру. Единственные проекты резолюций, которые находятся на обсуждении Совета, — это 13 проектов резолюций, внесенных представителем Китая (S/3468 — S/3480). Они рекомендуют прием только 11 из 18 государств, о которых я упомянул, и двух, которые не были включены. Более того, они предлагают произвольный порядок голосования по этим 11 странам. При таких обстоятельствах я уверен, что было бы совершенно неверно начинать, когда мы приступим к голосованию, с голосования по проектам резолюций, внесенным представителем Китая.

54. Мы должны найти какую-то альтернативную процедуру, и я хотел бы предложить членам Совета, что нам следует одобрить процедуру, которая учитывала бы пожелания Ассамблеи и соответствовала бы статье 4 Устава и заключению Международного Суда.

55. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): В настоящее время рассмотрение вопроса о приеме новых членов в Совете Безопасности, как и на Генеральной Ассамблее, происходит в условиях новой обстановки, значительно отличающейся от той, которая преобладала в течение последних нескольких лет. Сейчас намечается реальная надежда на то, что тупик, создавшийся в вопросе о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций, может быть наконец ликвидирован. Такое положение нельзя не поставить в связь с наметившейся за последнее время разрядкой международной напряженности, с общим улучшением международной атмосферы.

56. Обсуждение вопроса о приеме новых членов в Специальном политическом комитете и на пленуме Генеральной Ассамблеи показало, что подавляющее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций не только высказалось, но и проголосовало за безотлагательное решение еще на текущей сессии Генеральной Ассамблеи вопроса о приеме 18 стран. Нельзя не отметить с чувством глубокого удовлетворения тот общеизвестный теперь факт, что подавляющее большинство делегаций на десятой сессии Генеральной Ассамблеи выразило свое желание и стремление к тому, чтобы вопрос о приеме новых членов был наконец разрешен на этой сессии. Многодневное обсуждение этого вопроса в Специальном политическом комитете показало, что большинство делегаций на Ассамблее прямо и определенно высказались в пользу того, что в Организацию Объединенных Наций

⁴ См. выше, сноска 2.

должны быть приняты следующие 18 государств, если перечислить их в порядке поступления от них заявлений о приеме: Албания, Монгольская Народная Республика, Иордания, Ирландия, Португалия, Венгрия, Италия, Австрия, Румыния, Болгария, Финляндия, Цейлон, Непал, Ливия, Камбоджа, Япония, Лаос и Испания.

57. Это всеобщее стремление нашло свое конкретное выражение в том, что за проект резолюции, внесенный 28 делегациями и предусматривающий прием в Организацию Объединенных Наций 18 указанных государств, голосовали 52 делегации из общего числа 59 делегаций, участвовавших в обсуждении этого вопроса и в голосовании по резолюции как в Специальном политическом комитете (32-е заседание), так и на пленуме Генеральной Ассамблеи (552-е заседание). Таким образом, за эту резолюцию голосовало почти 90 процентов всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Это реальное большинство, и с мнением этого большинства, требующего справедливого и беспристрастного подхода к решению вопроса о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций, нельзя не считаться.

58. Эта позиция, занятая большинством делегаций на десятой сессии Генеральной Ассамблеи, а следовательно, являющаяся и позицией, которую занимает большинство государств — членов Организации Объединенных Наций, находит самую широкую поддержку со стороны всех народов мира.

59. Советский Союз, верный своей политике строгого соблюдения Устава Организации Объединенных Наций, неустанно стремившийся на протяжении многих лет к скорейшему разрешению вопроса о приеме новых членов, выступил безоговорочно с поддержкой указанной резолюции и голосовал за нее как в Специальном политическом комитете, так и на пленуме Генеральной Ассамблеи.

60. В настоящее время, когда резолюция принята Ассамблеей и представлена на рассмотрение Совета Безопасности, делегация Советского Союза и в Совете Безопасности занимает в этом вопросе такую же позицию. Она твердо и неукоснительно стоит за прием в члены Организации Объединенных Наций всех 18 государств без всякого исключения.

61. Только такое решение этого вопроса Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей может обеспечить ликвидацию тупика, в котором находится вопрос о приеме новых членов уже в течение девяти лет. Иного выхода из этого положения нет и не может быть.

62. Ввиду всеобщего стремления вывести из тупика вопрос о приеме новых членов и положительно решить его еще на десятой сессии Генеральной Ассамблеи сегодняшнее заседание Совета Безопасности имеет особое значение. Оно должно стать поворотным пунктом в решении этого назревшего вопроса.

63. Членам Совета Безопасности хорошо известен тот призыв, с которым обратились к членам Совета Безопасности многие делегации при рассмотрении вопроса о приеме новых членов в Специальном политическом комитете. В этом призыве содержится просьба, я бы сказал, настоятельная просьба, чтобы Совет Безопасности принял все зависящие от него меры к тому, чтобы решить этот важный вопрос на десятой сессии Генеральной Ассамблеи.

64. Международный долг и обязанность Совета Безопасности и его членов — ответить должным образом на этот призыв и положительно решить вопрос о приеме 18 государств в Организацию Объединенных Наций. Таким, я бы сказал, историческим актом Совет Безопасности внесет крупный вклад в дело укрепления мира и развития международного сотрудничества. Обращение Генеральной Ассамблеи относительно приема в Организацию Объединенных Наций 18 государств должно найти полную поддержку со стороны Совета Безопасности.

65. В настоящее время особенно важное значение для положительного решения этого вопроса приобретают принятые нами процедура и порядок дальнейшего рассмотрения предложений о приеме новых членов и голосование этих предложений как в Совете Безопасности, так и на Генеральной Ассамблее. Главной задачей является обеспечить необходимое количество голосов как в Совете, так и на Ассамблее, гарантирующее прием в Организацию Объединенных Наций всех названных выше 18 государств.

66. Необходимо выработать такие согласованные процедуру и порядок рассмотрения голосования, которые исключали бы любые случайности и неожиданности как при голосовании в Совете Безопасности, так и при последующем голосовании на Ассамблее по приему новых членов.

67. Необходимость предпринять такие меры диктуется прежде всего прошлым опытом рассмотрения вопроса о приеме новых членов на протяжении многих лет, когда в целом ряде случаев посредством так называемого воздержания при голосовании отклонялись заявления о приеме целого ряда государств, вследствие чего невозможно было решить в целом проблему приема новых членов. Это диктуется также позицией некоторых членов Совета, занятой ими при рассмотрении данного вопроса в Специальном политическом комитете и на пленуме Генеральной Ассамблеи. Как уже отмечалось, на пленуме Генеральной Ассамблеи два постоянных члена Совета и один непостоянный член воздержались при голосовании резолюции, которая в настоящее время представлена Совету Безопасности и в которой предусматривается прием 18 государств.

68. По мнению советской делегации, в целях наилучшего обеспечения выполнения решения Генеральной Ассамблеи для рассмотрения заявлений о приеме всех указанных 18 государств необходимо, чтобы Совет Безопасности и Гене-

ральная Ассамблея действовали в этом вопросе согласованно и по определенному плану.

69. Рассмотрение этих заявлений и голосование по ним как в Совете Безопасности, так и на Ассамблее должно проводиться в порядке поступления этих заявлений в Организацию Объединенных Наций, то есть по списку, составленному в соответствии с датой поступления заявления.

70. Заседания Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по рассмотрению указанных заявлений могли бы происходить одновременно. Совету Безопасности следует рассмотреть каждое из заявлений, полученных от указанных 18 государств, и принять по каждому из них рекомендацию о приеме в члены Организации Объединенных Наций. После того как Совет Безопасности проголосует за прием первого по списку государства, его рекомендация по приему этого государства должна быть немедленно направлена Генеральной Ассамблее. Генеральная Ассамблея рассмотрит эту рекомендацию и должна принять по ней решение. Немедленно после принятия Генеральной Ассамблеей такого решения о нем должен быть поставлен в известность Совет Безопасности. Пока Генеральная Ассамблея рассматривает рекомендацию Совета Безопасности о приеме в члены одного государства, подавшего заявление о приеме, и пока она не примет по нему решения, Совет Безопасности не приступает к рассмотрению и голосованию заявления о приеме следующего по списку государства.

71. Такой порядок рассмотрения заявлений полностью соответствует правилам процедуры и установившейся практике и гарантирует положительное решение вопроса о приеме в Организацию Объединенных Наций всех указанных 18 государств.

72. Господин Председатель, советская делегация вносит следующий проект резолюции:

«Совет Безопасности,

имея в виду резолюцию Генеральной Ассамблеи A/RES/357 от 8 декабря 1955 года по вопросу о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций,

1. *Решает* рассмотреть заявления о приеме в ООН 18 государств, о которых идет речь в упомянутой резолюции Генеральной Ассамблеи, в хронологическом порядке поступления заявлений, имея в виду, что решения будут приниматься Советом индивидуально по каждому заявлению и что Совет приступит к рассмотрению очередного заявления после того, как Генеральная Ассамблея закончит рассмотрение рекомендации Совета Безопасности по предыдущему заявлению,

2. *Уполномочивает* Председателя Совета Безопасности согласовать указанный порядок рассмотрения заявлений с Председателем Генеральной Ассамблеи»⁵.

⁵ Проект резолюции был впоследствии воспроизведен в качестве документа S/3483.

73. Я хотел бы добавить, что в соответствии с вышеизложенным советская делегация вносит на рассмотрение Совета проекты резолюций по приему в Организацию Объединенных Наций всех упомянутых 18 государств. Проекты передаются Секретариату⁶.

74. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Поскольку я знаю, что не обладаю даром красноречия, я буду выражаться очень кратко и просто.

75. Прежде всего я хотел бы поблагодарить представителя Перу за его очень похвальный отзыв обо мне.

76. Замечания Председателя в начале заседания не были такими беспристрастными, какими должны быть заявления Председателя. Я не был бы откровенным, если бы не сделал такое замечание сразу же. Я не буду вдаваться в подробности в данный момент, потому что у меня нет письменного текста заявления Председателя. Я просто скажу, что мое впечатление таково, что Председатель отошел от объективной беспристрастности.

77. Из замечаний Председателя я вынес мнение, что он, подобно всем членам Совета, признает, что Совет Безопасности является одним из главных органов Организации Объединенных Наций, независимым от других органов, со своими собственными функциями и правами и своими правилами процедуры. До тех пор пока заседания Совета Безопасности находятся в строгом соответствии с положениями и принципами Устава и с нашими правилами процедуры, моя делегация будет лояльно сотрудничать с Председателем и с другими членами Совета.

78. Другим моментом, который Председатель затронул в своих замечаниях, если я не ошибаюсь, является то, что члены Совета Безопасности должны обратить серьезное внимание на настроения в Генеральной Ассамблее. Будучи участником всех недавних прений, я должен знать, каковы эти настроения. По этому вопросу я также хотел бы сказать, что я согласен с Председателем, хотя моя делегация не голосовала за данную резолюцию, и что я сделаю все возможное для ее осуществления. Единственное, что ограничивает мои усилия в этом направлении,— это Устав. Однако я не буду присутствовать на похоронах статьи 4, если пользоваться выражением представителя Австралии сэра Перси Спендера.

79. Представитель Соединенного Королевства говорил о 13 проектах резолюций, которые моя делегация имела честь внести на рассмотрение Совета. Я считаю, что несколько пояснительных слов могут сослужить в данный момент хорошую службу.

80. Прежде всего я не придаю никакого особого значения количеству проектов резолюций, которые я внес. Члены Совета безусловно помнят, что

⁶ Проекты резолюций были впоследствии воспроизведены в качестве документов S/3484—S/3501.

при рассмотрении этого вопроса они обычно поддерживали такие заявления, которые они считали, или с точки зрения чувства, или с точки зрения интереса, правильными или выгодными. Естественно, что моя делегация ожидает, что другие делегации — члены Совета будут поддерживать другие заявления, и я готов внести такие другие проекты резолюций, которые будут отвечать моим настроениям. Поэтому, для того чтобы устранить всякое возможное непонимание, я хочу сказать, что я не имел никаких намерений, внося эти 13 проектов резолюций, в отношении того, что Совет в данный момент должен ограничиваться этими тринадцатью конкретными проектами.

81. Во-вторых, моя делегация не придает никакого особого значения порядку, в котором я вносил эти проекты резолюций. Я представлял каждый проект в алфавитном порядке, который является более или менее удобным для будущих ссылок. Я считаю, что порядок, в котором я внес эти проекты резолюций, является неплохим. Я считаю, что такие страны, как Италия, Испания и Япония, должны находиться в начале списка, но я не настаиваю на этом порядке в моих проектах резолюций. Если члены Совета должны выбрать другой порядок в отношении указанных 13 проектов резолюций, я совершенно не буду возражать.

82. Есть еще один момент в данном вопросе, который я хотел бы разъяснить. Если члены Совета обратятся к отчетам Совета по данному вопросу, то они обнаружат, что голосование всегда основывается на предложениях о приеме, внесенных членами Совета Безопасности. Голосование в Совете Безопасности никогда не основывается на заявлениях о приеме. Я почтительно указываю, что отчеты Совета Безопасности, вне всякого сомнения, подтверждают, что нашим основным соображением в данном вопросе является то, что голосование должно основываться на предложениях о приеме, внесенных членами Совета, а не на заявлениях о приеме государств, подавших их.

83. Что касается того, какое предложение должно голосоваться первым, то у нас имеется правило 32 правил процедуры, которое гласит, что предложения, представленные на рассмотрение Совета Безопасности, должны голосоваться в порядке их представления. Таково наше правило процедуры.

84. Чтобы суммировать наш подход к данной проблеме, я хочу сказать, что моя делегация понимает, что эта проблема является серьезной. Я не буду вдаваться в истоки этой проблемы или говорить об ответственности за ужасный тупик, в котором находится сейчас Организация Объединенных Наций. Однако мы все присутствующие здесь сталкиваемся с этой проблемой, мы находимся в тупике и пытаемся выйти из него. Во всех наших усилиях решить данную проблему моя делегация будет готова всемерно сотрудничать с другими членами Совета в рамках Устава.

85. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В своем заявлении в Специальном политическом комитете (31-е заседание) я сказал, что Соединенные Штаты будут руководствоваться тремя основными принципами в вопросе о приеме новых членов: во-первых, принять в члены все отвечающие требованиям приема государства, которые обратились с такой просьбой; во-вторых, следовать положениям Устава при определении того, отвечают ли кандидатуры предъявляемым требованиям; и, в-третьих, избегать нарушения воли правомочного большинства путем использования вето в Совете Безопасности. Мы будем руководствоваться этими же основными соображениями в Совете Безопасности.

86. Следуя вышеизложенным принципам, мы будем продолжать добиваться приема всех отвечающих требованиям государств, которые обратились с просьбой. Они уже были бы членами, если бы подавляющее большинство настояло на своем. И только советское вето или угроза вето закрыло для них путь.

87. Представлено шесть европейских государств, вполне отвечающих требованиям о приеме, а именно: Австрия, Финляндия, Ирландия, Италия, Португалия и Испания. Представили свои заявления семь афро-азиатских стран, которые рекомендованы в члены Организации Бандунгской конференцией, а именно: Камбоджа, Цейлон, Япония, Иордания, Лаос, Ливия и Непал. Они также вполне отвечают требованиям. Мы поддерживаем все эти 13 кандидатур.

88. Мы считаем, что имеются другие отвечающие требованиям кандидатуры. Например, мы не считаем, что Корейской Республике нужно отказывать в приеме только потому, что часть ее территории насильственно и незаконно лишена управления той власти, которая, по мнению Генеральной Ассамблеи, является единственным законно избранным правительством в Корее. Республика Вьетнам является другой отвечающей требованиям кандидатурой, которой путь преграждает только советское вето.

89. Мы не будем поддерживать заявления, поданные Албанией, Болгарией, Венгрией, Внешней Монголией и Румынией. По нашему мнению, правительства этих государств в настоящее время не являются независимыми и их нынешний подчиненный статус вытекает из нарушения договоров и других международных соглашений.

90. Однако Соединенные Штаты признают, что стоящие перед нами вопросы — это вопросы, в отношении которых могут существовать серьезные расхождения во мнениях. По этой причине, как и по другим причинам, мы не намерены использовать вето в Совете Безопасности, чтобы помешать выявлению того, что может быть названо волей квалифицированного большинства.

91. Если в Совет Безопасности будут внесены проекты резолюций по вопросу о приеме, кото-

рые, по нашему мнению, влекут за собой нарушения Устава, то мы в соответствии с духом резолюции Вандерберга, принятой сенатом Соединенных Штатов в 1948 году, воздержимся от голосования, с тем чтобы не использовать право вето по вопросу о приеме.

92. Мы искренне надеемся, что результатом данной дискуссии будет прием тех отвечающих требованиям государств, исключение которых определенно нарушает наш Устав и чье присутствие среди нас значительно увеличит мудрость наших совещаний и вес морального авторитета, которым пользуется наша Организация.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я хотел бы выступить в качестве представителя НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ.

94. Делегация Новой Зеландии является соавтором резолюции, одобренной Генеральной Ассамблеей 8 декабря, и ее позиция по вопросу о приеме новых членов является поэтому ясной и недвусмысленной. Новая Зеландия выступает за немедленный прием 18 государств: Албании, Монгольской Народной Республики, Иордании, Ирландии, Португалии, Венгрии, Италии, Австрии, Румынии, Болгарии, Финляндии, Цейлона, Непала, Ливии, Камбоджи, Японии, Лаоса и Испании.

95. При голосовании резолюции Генеральной Ассамблеи 52 государства высказались за подобное решение проблемы приема новых членов. Я не буду пересказывать причины, по которым Новая Зеландия заняла такую позицию в Генеральной Ассамблее. Я полностью объяснил эти причины в Специальном политическом комитете (26-е заседание). Однако я считаю своим долгом ответить на одно возражение, которое было высказано в некоторых кругах в отношении решения, санкционированного Генеральной Ассамблеей, — возражение о том, что, выступая за подобное решение, мы в какой-то мере нарушаем Устав и что мы хороним статью 4. Это не такое обвинение, которое мы легко можем игнорировать. Если бы оно было справедливым, то моя делегация не участвовала бы в обсуждении этого вопроса. Однако мы не считаем его верным.

96. По нашему мнению, критерии, изложенные в статье 4, не являются предметом объективного доказательства и поэтому должны быть предметом субъективного суждения. При вынесении подобного суждения нынешние члены Организации Объединенных Наций должны проявлять терпимость и готовность жить вместе как добрые соседи — обязательство, которое налагается на нас Уставом.

97. Поэтому мое правительство пришло к выводу, что, несмотря на значительные оговорки, которые оно высказывало в связи с характеристикой ряда кандидатур, Новая Зеландия может голосовать за все 18 государств.

98. В намерения моей делегации не входит препятствовать желанию тех, кто хочет голосовать

отдельно по каждому из 18 заявлений. Однако позвольте мне сказать следующее. Мы не можем игнорировать тот факт, что Генеральная Ассамблея ожидает от членов Совета достижения взаимопонимания, которое позволило бы немедленно принять все 18 кандидатур. Тем более мы не можем игнорировать тот факт, что при отсутствии такого взаимопонимания, по-видимому, ни одна кандидатура не пройдет. Поэтому, хотя процедура, отвечающая намерениям или желаниям моей делегации, заключается в раздельном голосовании по каждой кандидатуре, мы считаем, что необходимо также голосовать и по всей группе в целом.

99. Если после раздельного голосования по каждому государству группа составит менее 18 государств, мы не должны будем игнорировать мнение подавляющего большинства членов Организации Объединенных Наций. Это — факт, который моя делегация не может не принимать во внимание.

100. Из этого также следует, что мы лишимся наших шансов на успех, как только одно заявление не сможет получить необходимого количества голосов. Ответственность за неудачу можно было бы, на мой взгляд, установить именно в этом случае. Тем не менее я не собираюсь думать о неудаче в этом вопросе. Я считаю, что каждое представленное здесь правительство может высказать свое суждение по каждому заявлению в соответствии со статьей 4 Устава с достаточной терпимостью и гибкостью в целях обеспечения такого положения, при котором не произойдет неудачи.

101. Исходя из этих соображений, моя делегация внесла совместно с делегацией Бразилии следующий проект резолюции:

«Совет Безопасности,

учитывая резолюцию A/RES/357, принятую Генеральной Ассамблеей 8 декабря 1955 года, в которой Совету Безопасности предлагается рассмотреть с учетом общего мнения в пользу возможно большей универсальности членского состава Организации Объединенных Наций заявления с просьбой о приеме в Организацию, ожидающие принятия по ним решения и поступившие от всех тех 18 стран, в отношении которых не возникает проблемы объединения,

рассмотрев в отдельности заявления с просьбой о приеме в Организацию Объединенных Наций Албании, Монгольской Народной Республики, Иордании, Ирландии, Португалии, Венгрии, Италии, Австрии, Румынии, Болгарии, Финляндии, Цейлона, Непала, Ливии, Камбоджи, Японии, Лаоса и Испании,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять все перечисленные государства»⁷.

⁷ Этот проект резолюции был впоследствии воспроизведен в качестве документа S/3502.

102. Моя делегация не считает, что данный проект резолюции может быть с успехом изменен. Тем не менее по изложенным мною причинам мы предусматриваем раздельное голосование по 18 кандидатурам.

103. Теперь я хотел бы сказать, что я с большим вниманием выслушал предложения представителя Советского Союза относительно процедуры. На мой взгляд, процедура, которую мы предлагаем, поможет достигнуть того же, что и процедура, предложенная Советским Союзом, и мне кажется, она будет для всех более приемлемой.

104. В заключение позвольте мне сказать, что моя делегация не пытается оказывать давление на какую-либо другую делегацию, с тем чтобы она голосовала так, как мы считали бы нужным. Уже нет времени для предупреждений и угроз. Но было бы напрасным отрицать, что такое давление существует. Это огромное давление общественного мнения, наличие которого для всех нас должно быть очевидным.

105. Проект резолюции, который я только что зачитал членам Совета, будет в скором времени распространен. Разумеется, я должен оставить за собой право выступить позднее более подробно, если это будет необходимо.

106. Также вполне очевидно, что цель, которую мы имеем в виду, требует того, чтобы этот проект резолюции голосовался в первую очередь. Поэтому я полагаю, что можно предпринять шаги с согласия Совета, чтобы предоставить ему приоритет.

107. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы задать вопрос относительно проекта резолюции, внесенного Новой Зеландией и Бразилией.

108. Я следующим образом понимаю предложение, которое сделал Председатель, выступая в качестве представителя Новой Зеландии: проект резолюции будет голосоваться пункт за пунктом, а в отношении пункта, начинающегося со слова «*Рассмотрев*», будет проводиться раздельное голосование по каждой перечисленной стране, до того как будет проведено голосование по пункту в целом и по проекту резолюции в целом. Я хотел бы спросить Председателя как представителя Новой Зеландии, правильно ли я понимаю его предложение.

109. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: В качестве представителя НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ я хотел бы на вопрос представителя Соединенных Штатов дать утвердительный ответ: да.

110. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я вполне удовлетворен этим ответом.

111. Г-н АЛЬФАН (Франция) *(говорит по-французски)*: Позиция французской делегации разнялась много раз. Мы всегда выступали за

принцип универсальности, который, безусловно, является одним из краеугольных камней нашего Устава. Мы весьма заинтересованы в том, чтобы большинство государств, которые подали заявления о приеме, были приняты, однако мы не считаем, что мы должны приносить в жертву этому принципу, этому желанию те нормы, которые ясно изложены в Уставе и о которых я говорил в Генеральной Ассамблее несколько дней назад *(552-е заседание)*.

112. Поэтому мы рады видеть, что проект резолюции, который был только что представлен нам делегациями Новой Зеландии и Бразилии, предусматривает раздельное решение Совета по каждому заявлению и, следовательно, в нем соблюдаются те основные нормы, о которых я только что говорил. Поэтому мы в принципе поддерживаем этот проект резолюции и искренне надеемся, что Совет одобрит его.

113. Нам будет действительно приятно, если Совет сможет таким образом устранить последние препятствия на пути к вступлению в нашу Организацию государств, которые вполне достойны того, чтобы занять место среди нас, с частью которых Франция в течение долгого времени поддерживает тесные отношения. Прежде всего я хотел бы упомянуть Италию, одну из колыбелей цивилизации, к которой мы с гордостью относим и себя, и члена многих региональных организаций, в которых мы участвуем, страну, с которой мы на протяжении веков поддерживаем братские отношения. Я также хотел бы упомянуть Ирландию, Португалию, Австрию и Испанию — еще одну колыбель нашей общей цивилизации.

114. После этих наших непосредственных соседей я хотел бы упомянуть с особой симпатией Камбоджу и Лаос, с которыми нас связывают узы закона и любви и чьи заявления мы представили сами. Я надеюсь, что в ближайшем будущем обстоятельства позволят также Вьетнаму, с которым мы связаны такими же отношениями, быть представленным среди нас. Я хотел бы также упомянуть Финляндию, которая проявила такое высокое чувство свободы и независимости, а также Японию, Цейлон и Непал, которые, я уверен, все внесут полезный вклад в нашу работу. Мы также приветствуем Иорданию и Ливию — два молодых государства, которым наша Организация может оказать поддержку, опираясь на свой опыт.

115. Именно в этом духе французская делегация соглашается поддержать проект резолюции, который только что зачитал Председатель, и надеется, что по нему будет проведено голосование в первую очередь.

116. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Теперь я хочу внести предложение о закрытии заседания. Если не будет каких-либо возражений, я буду считать, что, по мнению Совета, заседание должно быть закрыто.

Предложение принимается.

117. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза хочет выступить к порядку ведения заседания?

118. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу задать вам вопрос.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как мне кажется, хотя это в какой-то мере является необычным, поскольку Совет фактически уже не заседает, представители, безусловно, хотели бы выслушать вопрос представителя Советского Союза.

120. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация хотела бы получить от Председателя разъяснения по следующему вопросу: какую процедуру рас-

смотрения заявлений он предусматривает в Генеральной Ассамблее в том случае, если Совет Безопасности одобрит процедуру, которую предлагают Новая Зеландия и Бразилия.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Выступая в качестве представителя НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ, я хотел бы сказать, что на данной стадии этот вопрос, как мне кажется, безусловно, входит в компетенцию самой Ассамблеи, и разумеется, если все 18 стран будут приняты, то вопрос, как мне кажется, не представит действительно какой-либо большой трудности. Однако, как я уже сказал, так представляется в настоящий момент.

Заседание закрывается в 13 час. 45 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.